

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Единство материального мира, «широкий круг эмпирических факторов — восприятие, мышление, устройство человеческого тела, эмоции, память, социальные структуры, сенсорно-моторные и познавательные процессы»¹ обеспечивают универсальность человеческого мышления, отражательный характер которого создает общие законы мышления, одинаковые для людей разных языковых культур. Однако результаты познания неодинаковы. Будучи тождественными по содержанию, понятия в различных языках выражаются по-разному. При этом возможность общения, понимания между народами существует всегда, что подтверждается адекватностью перевода с одного языка на любой другой. Его основой служит общность земной цивилизации, единство законов человеческого мышления, в качестве лингвистической основы — языковые универсалии.

Язык универсален и гибок в отражении человеческих понятий, суждений и чувств. Посредством языка можно выразить все. Такое качество обеспечивается открытым характером языковой и, в частности, лексической системы: возможностью создания новых слов, заимствований, передачи новых значений описательно, с использованием при этом комбинаторных возможностей языковых единиц в речи. Способность каждого из языков описать один и тот же материальный мир свидетельствует о наличии в языках общего, эквивалентного и является проявлением диалектической взаимосвязи действительности, познания, мышления и языка.

Меморандум об универсалиях утверждает: в каждом языке — независимо от различий — присутствует общее, универсальное². В числе первых, кто глубоко понял постоянное и органическое взаимодействие языка и мышления, слова и понятия, был В. Гумбольдт. Он не раз отмечал единство содержательной стороны всех языков, отражающей окружающий мир. Сегодня такое положение ни у кого не вызывает сомнения. Многоязычное общение возможно благодаря универсальности категорий человеческого мышления, наличию семантических универсалий, общности человеческого опыта.

Однако полная эквивалентность не всегда возможна и потери при переводе неизбежны. Одна из причин существования неэквивалентности и заключается в том, что «логическая структура мышления, единого для всех народов, материализуется в конкретных системах национальных языков»³. Языковые образования одной системы иногда качественно отличаются от образований другой языковой системы. Носители разных языков смотрят на мир со своей точки зрения и видят что-то свое, недоступное для другого народа.

Следовательно, наряду с универсалиями в каждом языке есть и сугубо национальные «идиоэтнические элементы», в которых выявляется своеобразное членение мысли. Одно и то же содержание передается в разных языках своими, специфическими средствами. Специфика этих средств обусловлена как системой самого языка, так и различием материального опыта и духовной культуры народов, говорящих на разных языках. В результате в лексиконах различных языков можно выявить по отношению к сопоставляемому языку какую-то неэквивалентную часть.

Уже Ф. Соссюр обратил внимание на факты несовпадения семантических структур различных языков, выражающиеся не только в различном распределении смысловых единиц по словарям, но до некоторой степени и в различии самих единиц. Он выделил значимость как особый момент, отражающий семантические расхождения между языками. На различие как источник развития всякого языка указывал и К. Маркс: «Хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, но именно отличие от этого всеобщего и есть то, что составляет их развитие»⁴. Такое положение К. Маркса дало основания для

рассуждений многих авторов относительно развитости языков. В качестве критерия развитости выдвигаются: то присутствие тех или иных грамматических категорий, слов, то наполненность языка словами общего или конкретного значения. Например, в языке зулусов нет слова, обозначающего «корова», в языке аборигенов Центральной Бразилии нет слова, обозначающего «пальма», и слова, обозначающего «попугай». Но зато в них имеется множество выражений для специальных видов и подклассов всех этих понятий.

Несовпадение в именовании отнюдь не свидетельствует о неравноценности мышления народов, об их разной познавательной способности. Те мысли или понятия, которые в том или ином языке не могут быть выражены отдельными словами, формируются и выражаются с помощью сочетаний слов. Отсутствие определенного названия часто объясняется и тем, что в данный момент в нем нет необходимости. Изобилие конкретных слов не связано с неспособностью какого-то народа к абстракции, а всего лишь является отражением специфических интересов, которые требуют определенной сети лексических разграничений. Так можно объяснить, например, большое количество слов, применяемых для обозначения различных видов «снега» в лапландском языке.

Следовательно, понятийное различие между языками носит чисто формальный характер. Языки различаются главным образом тем, что они должны выразить, а не тем, что могут выразить⁵. Способности к мыслительному отображению действительности и его выражению в языке у всех народов одинаковы.

Образным свидетельством единства понятий, с одной стороны, и их некоторых расхождений, с другой, служит высказывание Л. Ельмслева о «массе мысли», похожей на «одну и ту же горсть песка, которая принимает совершенно разные формы»⁶. Эти различные формы рассматриваются многими исследователями как своеобразные картины мира. Одной из причин их своеобразия является внутренняя организация языка. Способ выражения существующего в сознании носителей языка понятия в значительной степени зависит от своеобразия лексической системы данного языка, его внутренней формы, «покроя». «Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном — языковой системой, хранящейся в нашем сознании»⁷.

Однако сводить все своеобразие языкового выражения к специфике внутренней формы, как это делают некоторые сторонники теории лингвистической относительности, не стоит. Тесная связь языка и мышления неоспорима: они вместе создают определенный «круг», всевозможные картины мира, которые основаны на познании одного и того же единого материального мира, особенности которого и создают специфику этих картин, отражающих в своем словаре различия культур, специфику национальной психики, склада ума. В целом, в возникновении подобного рода своеобразных явлений участвуют три фактора: действительность в широком смысле этого слова, общественное сознание, законы функционирования и развития данного языка⁸.

К законам языка в первую очередь можно отнести специфику способов номинации каждого из них. Каждая языковая система имеет свои разнообразные и неоднородные средства номинации. Одно и то же содержание по-разному преломляется в сознании каждого народа, по-разному закрепляется в разных языках, выделяя наиболее существенное для себя. Зачастую различные наименования одного и того же предмета или явления имеют в виду одно и то же предметное содержание, но признаки, которые берутся для называния, отличаются от языка к языку, их выбор во многом имеет случайный характер.

Во многом выбор признака или свойства предмета, положенный в основу его номинации, обусловлен своеобразием уклада жизни этого

народа, уровнем его культурного развития, традиций, географической среды, условий труда, общественной жизни языкового коллектива. Различия в именовании одних и тех же объектов действительности разными языками неизбежны, поскольку разные люди сталкиваются с разными сторонами бесконечного и разнообразного мира. Образная сторона слова во многом зависит от фантазии называющего народа, ассоциации которого далеко не всегда совпадают, поэтому лексические несоответствия, возникающие в результате вторичной номинации, нередки.

Различное деление лексикона обусловлено и исторически. Невозможно найти два народа, которые формировались бы в идентичных условиях, поэтому предполагать тождество лексико-семантических систем невозможно. Лексика как наиболее близко связанная с действительностью часть языка обязательно несет на себе этнокультурный отпечаток и наиболее отчетливо отражает неоднобразие окружающего мира. Неодинаковая степень актуальности, социальной значимости того или иного явления в жизни разных народов приводит к различиям в обозначении. В конечном счете нарекается только то, что имеет значение для данного коллектива.

Развитие лексической системы языка зависит от уровня познания его народа. Выбор признака для номинации денотата в некоторой степени обусловлен его познанием. Особенности процесса познания являются безусловной причиной национальных различий в членении действительности: более глубокое познание определенных моментов предполагает большую семантическую разработанность языковых отрезков, их обозначающих.

Наряду с упомянутыми причинами различного картирования действительности еще одной немаловажной причиной является опосредованный характер отражения действительности. Называя вещи, мы в то же время высказываемся о них. Образно о расхождениях в семантических структурах разных языков вследствие различий восприятия писал В. Гумбольдт: «... никто не принимает слова совершенно в одном и том же смысле, и мелкие оттенки значений переливаются по всему пространству языка, как круги по воде при падении камня»⁹.

Таким образом, неодинаковое отображение действительности в языках зависит как от внешних, так и от внутренних факторов по отношению к языковой системе: в зависимости от реального использования этой действительности в каждом данном языковом коллективе и в зависимости от традиционных форм выражения каждого данного языка¹⁰. Во многом неодинаковое деление континуума объективной реальности определяет различие в «стратегии номинации» как синтез внутренних и внешних причин¹¹. Каждый народ, живущий в определенных естественно-географических, социально-политических и культурных условиях, имеющий свою историю и традиции, национальную психологию и определенный уровень социально-экономического развития, отражает окружающую действительность своим особым образом. Слова, обозначающие эти особенности, и составляют существенную долю неэквивалентной части лексикона.

¹ Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. С. 350.

² См.: Меморандум об языковых универсалиях // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 31 и далее.

³ Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972. С. 48.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 711.

⁵ См.: Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation / On Translation: Cambridge Mass., 1959. P. 233.

⁶ Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. № 1. С. 310.

⁷ Уорф Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Т. 1. С. 174.

⁸ См.: Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. М., 1962. С. 330—331.

⁹ Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка. СПб., 1859. С. 62.
¹⁰ См.: Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 7.

¹¹ См.: Супрун А. Е. Лекции по лингвистике. Минск, 1980. С. 102.

А. В. ВАЯХИНА

ОПЕРАЦИОННЫЕ ЗВЕНЬЯ УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(по результатам эксперимента
на материале французского языка)

В настоящее время появился новый подход к переводу как к особому виду речевой деятельности наряду с говорением, письмом, аудированием и чтением. Специфика перевода определяется следующими факторами: 1) синтез рецепции (чтение, осмысление) и продукции (порождение текста в условиях иной языковой системы); 2) внешняя реализация текста как на входе, так и на выходе; 3) относительно жесткая заданность направления порождения рамками исходного текста; 4) активное взаимодействие двух языковых систем; 5) существенное увеличение нагрузки на механизм контроля, действие которого направлено не только на адекватность восприятия, но и на обеспечение полного соответствия текста на выходе, закодированного в иной языковой системе, исходному тексту; 6) отсутствие выраженной коммуникативной направленности продуцируемого текста.

В условиях неязыкового вуза перевод занимает важное место в учебной деятельности студента. Он определяется как основная цель и средство обучения иностранному языку, не исключая других видов речевой деятельности. Для выявления основных операционных звеньев учебного перевода научно-технической литературы был проведен эксперимент с 80 студентами первого курса, обладающими языковой компетенцией в объеме средней школы и первого семестра обучения в вузе. Одной из задач эксперимента являлось определение направлений последующей работы по формированию навыков и умений перевода научно-технической литературы.

Студентам был предложен для перевода связный текст, соответствующий уровню их подготовки, состоящий из трех предложений разного типа: «L'électronique est la science qui traite les propriétés particulières des électrons et des appareils qui les utilisent. La justification du mot «électronique» est la suivante: on y étudie les phénomènes électroniques qui s'interprètent en considérant le fluide électricité comme constitué de grains d'électricité, généralement des électrons ou parfois des ions. Entrent notamment dans cette catégorie: l'effet photo-électrique, l'émission thermionique des lampes à vide, la conductivité dans les solides (métaux et semi-conducteurs), liquides, électrolytes et gaz, la fluorescence, etc.

Первое предложение представляет собой распространенную конструкцию определения наиболее общего типа. Второе предложение характеризуется усложненной синтаксической структурой, третье насыщено терминологической лексикой. На данном материале выявлялась значимость морфологического и синтаксического анализа, идентификации лексических единиц в процессе осмысления. Операционные звенья перевода определялись путем анализа ошибок и их классификации.

Анализ экспериментального материала показывает, что основными типами ошибок в учебных переводах являются следующие:

I. Ошибки, вызванные графическим сходством слов, например, слово «progrîète» иногда переводилось как «чистота» (ср. «progrêfê»). Ошибки такого рода возникают в результате рассогласования механизма языковой догадки и механизма контроля. Следовательно, при развитии механизма языковой догадки, обязательном при обучении переводу, необхо-